

УДК 811.581'373.4

**ОБРАЗ ВОДЫ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ
КОНЦЕПТ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Яо Сюе, Ян Хайюнь, И.Я. Пак

Тяньцзиньский педагогический университет, Китай
E-mail: 514670185@qq.com, tjnu_yhaiyun@163.com,
Ira3822@yandex.ru

Яо Сюе, аспирант кафедры русского языка Института иностранных языков Тяньцзиньского педагогического университета, г. Тяньцзинь.
E-mail: 514670185@qq.com
Область научных интересов: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, сопоставительная лингвистика.

Ян Хайюнь, д-р ист. наук, профессор Тяньцзиньского педагогического университета, г. Тяньцзинь.

E-mail: tjnu_yhaiyun@163.com
Область научных интересов: лингвокультурология, история России, методика преподавания русского языка как иностранного.

Пак Ирина Яковлевна, канд. филол. наук, приглашенный преподаватель Тяньцзиньского педагогического университета, г. Тяньцзинь.

E-mail: ira3822@yandex.ru
Область научных интересов: методика преподавания русского языка как иностранного, мотивология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика.

В статье предпринята попытка описать образ воды в китайском лингвокультурном пространстве. Работа вписывается в современные парадигмы лингвистики, в центре изучения которых такие взаимосвязанные понятия, как язык, культура, общество, ментальность. Выделяются признаки, на основе которых образ может быть отнесен к числу базовых концептов культуры. Рассматриваются различные проявления образа воды в китайском искусстве – живописи, музыке, художественном творчестве. На основе языкового материала с помощью методики построения образных/метафорических полей создается поле «Shui/Вода». Оно включает единицы лексико-фразеологического уровня, имеющие «водную» семантику. Приведенные примеры из разных областей искусства и языка доказывают, что образ воды является одним из базовых концептов в китайской культуре.

Ключевые слова:

Образ, концепт, метафора, культура, выражения с семантикой воды.

Исследования, посвященные особенностям межкультурного общения, становятся всё более популярными в эпоху интеграции и глобализации. Аксиомой является убеждение, что без осмысления системы «культурных» координат, в которых находится любая народная общность, невозможен полноценный диалог. Большое внимание уделяется лингвокультурологическому направлению, поскольку в настоящее время проблемы изучения культуры, а вместе с ней и языка как одного из важнейших показателей

культуры, являются наиболее актуальными.

Как справедливо отмечает А. Вежбицкая, любая культура может быть описана посредством ключевых слов, отражающих ядерные ценности [1]. В большинстве работ такие слова признаются именем концепта и рассматриваются сквозь призму определенного образа.

Вопрос о сущности концепта является одной из наиболее дискутируемых проблем. Концепт связывают с **понятием**: «базовое понятие культуры» [2. С. 3], «содержание понятия» [3. С. 5]; со **структурой ментального характера**: «ментальное образование, сформировавшееся на базе понятийно-ценностного признака и содержащее нормативно-поведенческую составляющую» [4. С. 13], «многомерное ментальное образование» [5. С. 79]; с **лексической единицей, семантическим полем**, а также с **образом**.

Именем концепта могут быть единицы лексического уровня – **существительные конкретные**: медведь [6], человек [7], сад [8], семья [9]; **абстрактные**: вера [10], память [11], время [12], счастье [13]; **вещественные**: деньги [14]. В рамках рассматриваемой теории анализируются **бинарные оппозиции**: правда, истина – ложь, обман [15], здоровье/норма – болезнь/патология [16], начало – конец [17], жизнь – смерть [18].

Обычно под концептом понимается культурно маркированный базовый образ. Но такого определения недостаточно для возведения какого-либо явления в ранг концепта. Попытаемся выделить характеризующие признаки принадлежности образа к числу лингвокультурных ментальных образований.

1. Реалия, вызывающая в сознании народа образ, издавна играет важную роль в системе жизнедеятельности людей и обеспечивает их всем необходимым (образ огня, земли, дома). Если образ является абстрактным, то он принадлежит к сфере духовной жизни, важнейшим человеческим представлениям, берущим начало с древнейших времен (образ добра, зла, истины, лжи, красоты и т. д.).

2. Образ находит свое отражение в мифологических, религиозных представлениях, народных легендах, сказаниях, обрядах.

3. Образ воплощается в искусстве: музыке, живописи, поэзии, прозе. Имея в своей основе общий культурный смысл, он наполняется индивидуально-авторскими коннотациями, отменяя первоначальное значение или полностью изменяя его.

4. Образ рождает большое количество образных слов и выражений. Он встречается в пословицах, поговорках, фразеологизмах, сравнениях и других образных единицах, а также в названиях книг, фильмов, песен и т. д.

5. Он вызывает вполне определенные ассоциации у носителей языка.

6. Базовый образ может быть представлен в виде системы более мелких, периферийных образов, каждый из которых, воплощая некоторые общие свойства, несет вполне конкретный смысл.

7. Он образует систему символов – характерных представлений об абстрактных предметах.

8. Базовый образ дает возможность построить семантическое поле, вершиной которого является имя образа. Единицы, входящие в состав поля, раскрывают содержание концепта и способны объединяться в различные микрополя / тематические группы. Ассоциативно-культурное наполнение слова способствует образованию двойной структуры семантического поля, где выделяются номинативная и образная стороны. Последняя обычно ярко характеризует духовную сферу человеческой жизни.

9. Характерно использование слов, связанных с образом, в разных отраслях профессиональной деятельности для наименований предметов, реалий, признаков. Специальная лексика насыщена такими примерами. Тем не менее, использование образа при номинациях, переосмыслениях не ограничивается какой-либо средой (территориальной, профессиональной, социальной) и наблюдается во всех сферах жизни.

10. В повседневной жизни также должно быть замечено его использование. Слова, выражения, прямо или косвенно связанные с образом, входят в активный запас.

11. Образ связан с такими категориями, как экспрессивность, оценочность, эмотивность, мотивированность, поскольку он формируется на основе представлений народа, с точки зрения его идеалов. С его помощью можно выразить позитивное либо негативное отношение к явлениям действительности, передать эмоциональное состояние говорящего.

Если анализируемый образ соответствует большинству выявленных характеристик, то его можно отнести к числу лингвокультурных концептов.

Рассмотрим образ воды в китайском лингвокультурном пространстве. Это один из универсальных образов любой культуры, с водой связано происхождение жизни на земле и возможность существования человека. Большую часть Земли покрывают водные пространства – моря, реки, озера и др. Первые города строились возле рек, обеспечивая людей питанием, давая возможность заниматься рыболовством, сельским хозяйством, позже – развивать промышленность.

Значимость воды укоренилась в сознании людей в виде набора архетипов – базовых понятийных категорий, отразившихся в мифологических, религиозных, философских, научных идеях, а также в искусстве и языке.

Древнее географическое произведение «**Shanghai Jing**» / «**Книга гор и морей**», включающее мифы и легенды, описывает некоторых божественных существ, вызывающих прочные ассоциации с водной стихией. Согласно китайской легенде о сотворении мира, вначале был бог Пань Гу (Pan Gu). Когда он умер, его голова стала горами, глаза – солнцем и луной, кровь превратилась в моря и реки, а пот – в дожди. Есть упоминания и о других божествах, связанных с

водой. Например, царь драконов Лун Ван (Long Wang) владеет всей водой на земле, повелевает дождями и грозами. Богиня милосердия Гуань Инь (Guan Yin) держит в руках чашу с водой, символизирующую счастье.

Конфуций, известный как создатель этико-философского учения Древнего Китая, использовал в своих высказываниях образные параллели «человек, его жизнь – вода»: человеку присуща доброта, как воде свойство течь; всё уходит, как эти воды; в какой воде стирать белье, а какой водой мыть ноги – чистой или грязной – зависит от тебя [19] и др.

В китайском искусстве образ воды также находит яркое воплощение. Традиционная китайская живопись связана с изображением рек и озер. В Китае наиболее важными являются реки Хуанхэ и Янцзы, они представляют собой колыбель древнекитайской цивилизации. Картина художника Чжана Цзэдуаня «**Qing ming shang he tu**» (букв. «картина о жизни на берегах реки в праздник Цинмин»), написанная в XII в., является одной из десяти самых известных картин в Китае. Она изображает жизнь людей в столице династии Северная Сун и церемонию при оттепели, когда оттаивают каналы. Вода связана с пробуждением жизни, приходом весны.

В музыкальном искусстве известна фортепьянная пьеса «**Bao wei huang he**» (букв. «защищать реку Хуанхэ», в русском переводе – «Кантата о реке Хуанхэ»), написанная в 30–40-е гг. XX в. композитором Сянем Синхаем. Основная цель этого произведения – показать величие реки-матушки, накормившей и напоившей китайский народ. Образ реки Хуанхэ схож с образом русской Волги, он содержит такие же положительные коннотации.

Символика водной стихии проявляется и в художественных произведениях. Уже в названиях подчеркивается метафорическое переосмысление образа воды:

– «**Shui hu zhuan**» / «**Речные заводы**», автор Ши Найань, XIV в.; буквальный перевод – «На берегу реки»; с одной стороны, действительно, события романа разворачиваются недалеко от реки, с другой стороны, возникает образное переосмысление этих слов – «вне правительств», т. е. люди, не поддерживающие государственную политику, находятся как бы на другом берегу;

– «**Si shui**» / «**Стоячая вода**», автор Вэнь Идо, 1926 г.; вода, которая не имеет постоянных течений, сравнивается с консервативными общественными силами, является символом отсталости во взглядах, убеждениях людей;

– «**Lei yu**» / «**Гроза**», автор Цао Юй, 1933 г.; на протяжении романа герои наблюдают грозу, но в этом образе не только прямой смысл (явление погоды), но и переносный (предвестник революционных потрясений);

– «**Chun ye yu fei fei**» / «**Очарование дождя в весеннюю ночь**», автор Мо Янь, 1981 г.; первое произведение лауреата Нобелевской премии по литературе рассказывает о том, что в весеннюю ночь одинокая женщина скучает по своему мужу каждый раз, когда на улице идет дождь; образ дождя связан с тоской, грустью женщины.

В китайском языке большое количество образных слов и выражений, имеющих сему shui/вода. Пословицы и поговорки отражают образное переосмысление воды и разнообразных сторон человеческой жизни:

– **shui ke zai zhou, yi ke fu zhou** (букв. *знач.*: **вода** может не только нести лодку, но и ее заливать) – здесь реализуется политическая метафора: вода, способная затопить лодку, – это народ, способный свергнуть правительство;

– **yuan shui jiu bu liao jin huo** (букв. *знач.*: далекая **вода** не может потушить близкий огонь) – о неэффективности чего-либо, находящегося далеко от человека;

– **shui huo bu xiang gong** (букв. *знач.*: несовместимые, как **вода** и огонь) – о противоположных явлениях, непримиримой вражде;

– **sang ge he shang mei shui chi** (букв. *знач.*: у трех монахов некому **воду** носить) соответствует русскому фразеологизму «у семи нянек дитя без глазу»;

– **fu shui man shou** (букв. *знач.*: разлитую воду не соберешь) – о том, что прошлого не вернешь, и др.

Образные единицы с водной семантикой могут быть сведены в сложную, иерархически организованную единицу – образное поле. Оно имеет двоякую структуру: на первичное поле, имеющее семы 水 shui / 水的 shui de (вода/водный) в прямом значении, накладывается образное, описывающее разнообразные стороны человеческой жизни. Составляющими такого поля

могут быть единицы любой части речи – глаголы, существительные, прилагательные. К примеру, в первичное поле 水 shuǐ («Вода») входят такие слова, как 海 hai, 雨 yǔ, 流 liú, 鱼 yú, 蛙 wā (море, дождь, течь, рыба, лягушка) и др. У данных слов имеется сема shuǐ/вода, находящаяся в ядре или на периферии значения: hai/море (большое водное пространство, ограниченное сушей); yǔ/дождь (атмосферные осадки в виде капель воды); liú/течь (перемещать воды в каком-либо направлении); yú/рыба (водное животное); wā/лягушка (бесхвостое земноводное) и др.

Рассмотрим эти слова с точки зрения метафорического переноса в китайском языке.

Единица **hai/море** используется в следующих образных выражениях:

– wu hu si **hai** – букв. знач.: пять озер и четыре **моря**; образн. знач.: со всех концов стран;

– cang **hai** yi su – букв. знач.: зерно в **море**; образн. знач.: очень маленький;

– shu **hai**, huo **hai** – букв. знач.: **море** книг, **море** огня; образн. знач.: о большом количестве чего-либо;

– xue **hai** wu ya ku zuo zhou – букв. знач.: в **море** учебы нет предела, надо видеть в лодке страсть; образн. знач.: о необходимости старательно заниматься, не жалея сил.

Образность лексической единицы **yǔ/дождь** реализуется в выражениях:

– **yǔ** guo tian qing – букв. знач.: после **дождя** небо синее; образн. знач.: о временных трудностях и наступлении лучших времен;

– wei **yǔ** chou mou – букв. знач.: нужно готовиться к **дождю**, когда он еще не идет; образн. знач.: о необходимости заранее готовиться к чему-либо;

– xin **yǔ** – букв. знач.: **дождь** сердца; образн. знач.: тоска, печаль;

– gan da lei bu xia **yǔ** – букв. знач.: гром без **дождя**; образн. знач.: о человеке, не выполняющем свои обещания.

Глагол **liú/течь** образно переосмысливается в таких выражениях:

– bai shi **liú** fang – букв. знач.: аромат **течет** / сохраняется сотни поколений; образн. знач.: о человеке, дела и поступки которого остаются в памяти поколений;

– bai ge zheng **liú** – букв. знач.: сотни лодок **текут/бегут**; образн. знач.: о людях, которые всеми силами стараются двигаться к цели;

– fu zhu dong **liú** – букв. знач.: напрасно **течь** на восток; образн. знач.: о деле, которое остается неосуществленным.

Лексема **yú/рыба** употребляется в следующих образных единицах:

– chen **yú** luo yan – букв. знач.: **рыба** опускается на дно, журавль падает; образн. знач.: о женской красоте;

– **yú** mu hun zhu – букв. знач.: **рыбий** глаз путать с жемчужиной; образн. знач.: выдавать фальшивое за подлинное;

– jiang tai gong diao **yú**, yuan zhe shang gou – букв. знач.: Цзян Тайгун (известный чиновник в древние времена) удит **рыбу**, и доброволец попадет на крючок; образн. знач.: о человеке, желающем быть обманутым;

– hun shui mo **yú** – букв. знач.: ловить **рыбу** в мутной воде; образн. знач.: извлекать выгоду или прибыль во время хаоса или беспорядка;

– yuan mu qiu **yú** – букв. знач.: искать **рыбу** на дереве; образн. знач.: напрасный труд, тщетная попытка.

Лексическая единица **wa (lai ha ma) / лягушка** связана со следующими образными выражениями:

– jing di zhi **wa** – букв. знач.: **лягушка** на дне колодца; образн. знач.: о человеке с ограниченными взглядами, узким кругозором;

– **lai ha ma** xiang chi tian e rou – букв. знач.: **лягушка** хочет съесть лебедя; образн. знач.: о человеке, не знающем себя и желающем получить то, что он не в силах достать.

Вышеперечисленные примеры из разных областей искусства, языка позволяют отнести образ воды к основным лингвокультурным концептам китайской культуры, представляющим фрагменты национальной картины мира.

Образ воды, воплощаясь в различных формах и видах культуры – музыке, живописи, мифологических, религиозных представлениях, ритуалах, обрядах, традициях, – находит свое отражение и в языке.

Большую роль в языковой реализации данного концепта играют образные единицы – метафоры, сравнения, пословицы, поговорки, фразеологические обороты, которые можно организовать по принципу семантического поля, наиболее удачно отражающего внеязыковые связи действительности.

С концептом «вода» связан, прежде всего, образ человека во всех его проявлениях. Вода как течение жизни, как основа бытия закреплена во многих представлениях; свойства воды, как правило, описывают человеческую жизнедеятельность, а животные, живущие рядом с водой или в воде, отражают людей с определенными чертами характера.

В исследованиях, посвященных концепту «вода», перспективы работы связаны со следующими направлениями: 1) сравнительный анализ языкового воплощения водных образов на материале китайского и русского языков; 2) выявление образных единиц с семантикой воды в различных языковых сферах – публицистике, научной, художественной речи, а также в народном творчестве – легендах, сказаниях; 3) анализ индивидуальных картин мира поэтов и писателей, в творчестве которых воплотилась водная символика; 4) проведение психолингвистического эксперимента, связанного с осознанием образности слов с семантикой воды, и др.

Лингвокультурологический анализ концептов позволяет выявить ценностные ориентиры данного социума, опора на которые является важным принципом построения эффективного межкультурного диалога. Данные знания являются неотъемлемой частью когнитивной базы в структуре национальной лингвокультурной энциклопедии, без которой невозможен сам процесс познания языка и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Козина Н.О. Лингвокультурологический анализ русского концепта «грех» (на материале лексических, фразеологических и паремических единиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2003. – 20 с.
3. Вильмс Л.Е. Лингвокультурологическая специфика понятия «любовь»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1997. – 24 с.
4. Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологической картин мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2004. – 40 с.
5. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 79–95.
6. Белицына Я.Л., Камалова А.А. Концепт «медведь» в русском языке // Семантика слова, образа, текста. – Архангельск, 1998. – С. 25–29.
7. Куликова И.С., Салмина Д.В. Динамика концепта «человек» в зеркале текстовой картины мира энциклопедических словарей // Слово. Семантика. Текст. – СПб., 2002. – С. 52–57.
8. Печенюк А.Н. Концепт «сад» и его ассоциативное поле в поэтических текстах Б.А. Ахмадулиной // Речевая деятельность. Текст. – Таганрог, 2002. – С. 175–179.
9. Бирюкова Е.В. Ассоциативно-семантическое поле как языковая презентация концепта «семья» // Проблемы интерпретационной лингвистики: автор – текст – адресат. – Новосибирск, 2001. – С. 47–55.
10. Убийко В.И. Концепт «вера» в концептосфере русского языка // Актуальные проблемы современного языкознания: Мат-лы науч.-практ. конф., посвященной 25-летию кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Башгосуниверситета. – Уфа, 1998. – С. 189–192.
11. Гехтляр С.Я. О средствах репрезентации концепта «память» в поэзии А. Ахматовой // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. – Волгоград, 2003. – Ч. 1. – С. 62–66.
12. Дубичинский В.В. Идеографическое описание концептов ВРЕМЯ и СЛОВО // Слово. Фраза. Текст. – М., 2002. – С. 385–397.
13. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Изв. РАН. Сер. лит-ры и яз. – 2001. – Т. 60. – № 6. – С. 47–58.

14. Булыгина Е.Ю. Лексическое воплощение концепта «деньги» в современной публицистике // Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике. – Новосибирск, 1999. – С. 5–12.
15. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
16. Мишланова С.Л. Метафоризация концептов «здоровье/норма» и «болезнь/патология» в медицинских текстах // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 133–148.
17. Мечковская Н.Б. Концепты «начало» и «конец»: тождество, антонимия, асимметричность // Логический анализ языка: Семантика начала и конца. – М., 2002. – С. 109–120.
18. Чернейко Л.О., Хо Сон Тэ. Концепты жизнь и смерть как фрагменты русской языковой картины мира // Филологические науки. – М., 2001. – № 5. – С. 50–59.
19. Конфуций. Беседы и суждения. – URL: <http://baike.baidu.com/view/3708298.htm> (дата обращения: 10.09.2013).

Поступила 28.11.2013 г.